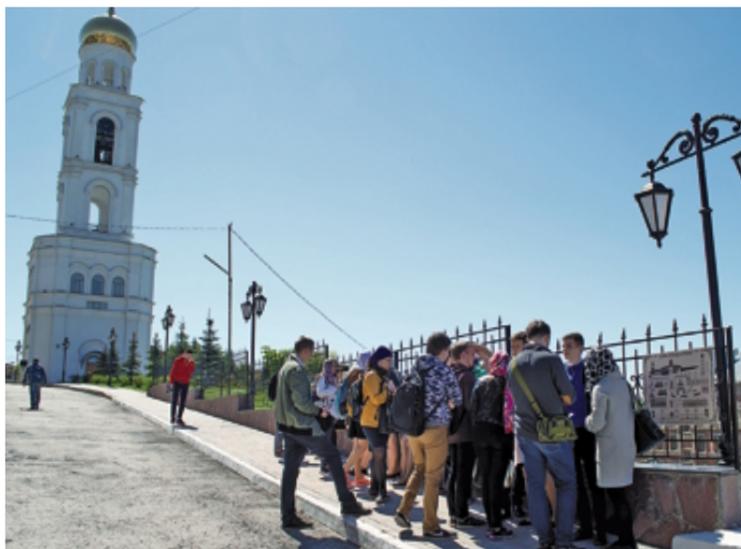
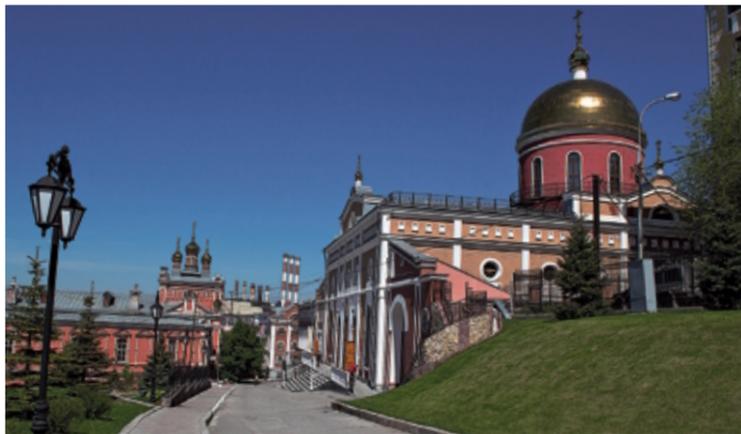

Путешествие

До революции обитель восхищала своей красотой

После революции монастырь был разрушен

В монастыре проходят экскурсии

Могила Петра Алабина

Икона Иверской Божьей матери на вратах храма

© Дарья Долинина

Священная обитель

В России немало городов, славящихся своими духовными святынями

Самара среди них занимает особое место. Во многом эта заслуга принадлежит Иверскому женскому монастырю, крупнейшему духовному центру и уникальному памятнику архитектуры XIX века. Вопреки распространённому мнению о том, что монастырь – это некая закрытая территория, вход на которую позволен лишь избранным, в этой обители рады всем. Сюда ежегодно приезжают сотни паломников, чтобы прикоснуться к здешним святыням и на некоторое время отстраниться от мирской суеты.

Время причудливым образом обошлось со старинными городами – бывшие купеческие дома и деревянные избышки соседствуют с высотками и деловыми центрами. Вот и обитель женского монастыря спустя два века оказалась в самом центре города, на склоне берега Волги, с одной стороны окружённая жилыми пятиэтажками, с другой – Самарской ГРЭС и Жигулёвским пивзаводом. Нельзя сказать, что такое соседство радует монахинь, но они не привыкли роптать. А для многочисленных прихожан расположение монастыря даже удобно – не нужно далеко ехать.

История монастыря началась в 1858 году, когда несколько десятков женщин образовали общину сестёр милосердия, – рассказывает матушка Нафанаила. – Своими силами они выстроили часовню в честь иконы Казанской Божьей Матери и несколько келий. Через пять лет община указом императора Александра II была узаконена и названа в честь Иверской иконы Божьей Матери. Дело в том, что в это время у будущего монастыря появилась благодетельница – купчиха Екатерина Марихина. Именно она пожертвовала общине старинную фамильную Иверскую икону Божьей Матери в золотой ризе.

Через десять лет община стала монастырём. Монахиня Нафанаила рассказывает, что до революции обитель восхищала своей красотой. Монастырь утопал в розах и цветущих аллеях. А ещё здесь был колодец с самой вкусной водой в Самаре. За всем этим следили послушницы – в основном деревенские девушки из небогатых семей. Многие до прихода в монастырь не умели ни читать, ни писать. Но сёстры были просты и приветливы. Всё это привлекало богомольцев, которые несли различные пожертвования. Некоторые отдавали даже землю, благодаря чему у монастыря появились уголья для сенокоса, садов, свой хутор и скотный двор. А монахини трудились на самых разных работах – в просфорной, трапезной, рукодельной, иконописной, кузнице и башмачной. Даже шили невестам на заказ свадебные платья.

Трагические годы

Революция 1917-го нанесла сокрушительный удар по христианству. Монастырская колокольня, Сретенский храм и Кафедральный собор, что на площади Куйбышева (Самары), вызвали особенно яростный гнев властей и были взорваны в 1930 году. Послушниц монастыря посадили на баржу и затопили.

Более двадцати сестёр были расстреляны, остальные закончили жизнь в пытках и ссылках.

Вуцелешские монастырские кельи поселили рабочих пивоваренного завода и ГРЭС. Так эта территория превратилась в рабочий городок, а в простонародье – «дно». В одном из храмов был устроен Дом науки и техники, где на месте алтаря соорудили сцену для танцев. Купол другого храма снесли, а в здании устроили обувное производство.

Когда чекисты закрывали монастырь, один из красноармейцев сбросил икону Иверской Божьей матери с врат храма, – рассказывает матушка Нафанаила. – Он поддел её штыком, и, когда икона упала, раздался стон. Когда чекисты увидели, что потрясённые люди стоят молча, поняли, что стон издала разбившаяся икона. Это стало предвестником большой беды – через год начался страшный голод. А сам монастырь на 70 лет исчез с карты города.

Молитва и труд

Возродилась Иверская обитель лишь в 1992 году. Старинная икона Иверской Богоматери из алтаря Самарского кафедрального Покровского собора стала главной святыней. Её подарил монастырю правящий в то время архиепiscop владыка Евсевий, который много усилий положил на восстановление храмов.

Сейчас настоятельницей монастыря служит игуменья Иоанна. Территория монастыря представляет собой красивейший уголок города. Суета мегаполиса обходит его стороной. Время здесь течёт неспешно, но это лишь на первый взгляд. Монастырь, как и прежде, живёт по правилу: молитва, труд и внутренняя работа здесь кипят круглосуточно.

В кельях проживают по одному или по два человека. Утро монахинь начинается в половине пятого. Будильница идёт по коридорам, стучит в деревянную колотушку и сообщает: «День начался, пора стяжать христианские добродетели». В шесть часов – молитва, потом акафисты и литургии. Здешние службы – более продолжительные по времени, нежели в обычных церквях. Полный круг суточного богослужения, всё строго по уставу. Днём сестры заняты самой разной работой: поют на клиросе, шьют церковное облачение, выпекают просфоры для других храмов епархии, трудятся в трапезной, в церковных лавках, в бухгалтерии, в монастырской библиотеке. В храме круглосуточно читают Псалтырь, поминают живых и усопших, о которых просят прихожане.

Самарское знамя

В прошлом на территории монастыря был обширный некрополь. Здесь захоронены известные в Самаре люди – архитекторы, военные, писатели. Но после революции склепы подверглись разграблению. Однако, кроме нательных крестиков, именных медальонов и бутылочек со святой водой никаких других ценностей вандалы не нашли. И от того ещё с большей злостью рушили памятники и кидались черепами. Позже на могилах ставили туалеты, а в склепах хранили овощи.

По-православному, строить на костях нельзя, – говорит матушка Нафанаила. – Поэтому, прежде чем приступить к строительству, здесь три лета подряд работали

археологи, доставали останки. Мы их перезахоронили в небольшом некрополе, отпели и поставили поклонный крест.

Здесь стоит памятник Петру Алабину – статскому советнику, политическому деятелю, воину, историку и краеведу. Он очень много сделал для процветания Самары: помогал открывать школы, библиотеки. Именно он возглавил делегацию для доставки Самарского знамени в Болгарию во время русско-турецкой войны.

Самарское знамя – легендарная для города святыня. Оно было шито монахинями в 1876 году и стало символом единства славянских народов. На обеих сторонах шёлкового полотнища изображён крест, в нём – Иверский образ Божьей Матери, с другой стороны – образ святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Под ним сражались болгарские ополченцы. Побывавшее во многих боях и пропитанное кровью, сейчас оно хранится в Военно-историческом музее Софии. А в Иверском монастыре хранится его копия.

Чудеса святого Александра

Монастырский храм славится своими святынями – здесь покоятся мощи Марии Магдалины, апостола Андрея Первозванного, преподобного Серафима Саровского. Но главное богатство обители – мощи святого праведного Александра Чагинского, скончавшегося в 1900 году. Батюшка Александр был простым священником, сорок лет прослужил в маленьком селе Балаково. В селе кто только не жил – старообрядцы, раскольники, больные, бесноватые. И батюшка всех любил и принимал у себя. Был у него дар прозорливости и лечения людей, так что люди к нему ехали отовсюду. Праведный Иоанн Кронштадтский, современник отца Александра, говорил, когда к нему приезжали люди из Поволжья: «Что вы ко мне идёте? У вас есть свой старец!»

После смерти отца Александра возвели в местные святыне, и чудеса он не перестал совершать. Монахини рассказывают истории, свидетелями которых они стали лично. Например, одна женщина, поклонившись и помолившись святому батюшке, полностью исцелила больные ноги. У другой болел позвоночник, она несколько дней молилась перед мощами и однажды во время молитвы почувствовала, как кто-то рукой провёл по спине, – и боль исчезла.

Приезжал в Иверский монастырь и мужчина, чья жена три месяца лежала в коме после трепанации черепа. Врачи советовали отключить её от аппарата искусственного дыхания, и мужчина в отчаянии поехал в Самару. Пришёл в храм, помолится святому Александру, приложил к его мощам платок. А вернувшись в больницу, положил платок на голову жены. К счастью мужчины и изумлению врачей, женщина через некоторое время очнулась.

Эти чудеса – частного характера, и документированию, конечно, не подвергались. Да и как можно задокументировать то, что происходит глубоко в сердце. Поэтому ежегодно тысячи людей устремляются в Иверский монастырь. А монахини продолжают восстанавливать свою обитель, веря в то, что она вернёт свою дореволюционную статью и вновь станет жемчужиной Самары.

© Дарья Долинина